

Идол – Папа

Папа оказался моложе, чем я ожидал. Он стоял довольно далеко, и его трудно было четко разглядеть, поэтому только по его движениям я мог сказать, что это был молодой человек. Может быть, ему даже за двадцать.

У него были желтые волосы и широкая улыбка, полная ослепительно белых зубов. Одет он был в ярко-белое платье с развевающейся золотой накидкой. Все это могло оказаться подделкой - несложно надеть парик и вставить зубные протезы, - но по тому, как он скакал, махал рукой и посылал воздушные поцелуи толпе внизу, у меня сложилось впечатление, что он не собирался выступить со сталинскими речами о борьбе за Родину. Очень забавный папа.

Толпа двинулась ближе к Храму, не закончив с покупками, но с радостью сделав перерыв для развлечения. И это было развлечением. Ревели рожки, играли барабаны, развевались разноцветные флаги, а помощники папы бегала вокруг, выбрасывая вещи из корзин, чтобы люди могли их поймать.

Мы старались держаться поодаль от всего этого безумия, чтобы иметь пути отступления в случае необходимости.

К этому моменту я уже успел поприусловствовать на нескольких митингах. Лидерам нравилось проводить эти встречи на открытом воздухе, куда бы мы ни пошли. Устройте шоу, будьте провокационным, заводите людей. Но здесь все было немного иначе. Людям было интересно, они хотели услышать своего правителя, кивали в такт, чего не увидишь на многих фашистских мероприятиях.

«Дамы и господа», - казалось, прогремел голос со всех сторон. «Пожалуйста, поприветствуйте человека по правую руку от Бога, Папу, несущего вам надежду, Его Высокопреосвященство Тупоооооор Хайсман».

Всюду раздались аплодисменты. Папа подошел к краю сцены (это была верхняя губа черепа, в форме которой был храм) и поднял обе руки в знак признательности. Музыка стихла, но продолжала звучать, так что вы могли продолжать постукивать ногами или, как в случае с Флосси, продолжать раскачивать бедрами.

«Спасибо», - сказал Папа, и его слова разнеслись по площади. Они действительно постарались над акустикой. "Спасибо друзья. Добро пожаловать, добро пожаловать. Благослови вас всех!" Последовали аплодисменты. Папа Хайсман любезно улыбнулся, указывая на людей в толпе, посылал им воздушные поцелуи и произносил личные послания.

"Спасибо. Я снова здесь, чтобы принести вам слово Божье». Наступила тишина. «И это слово ДА!» Снова аплодисменты... «Да, вы счастливы. Да ты особенный. Да, за тобой присматривает Золотой Бог, и ты потрясающий мужчина, потрясающая женщина, потрясающий ребенок». Он делал это намеренно, заставляя всех чувствовать, что он говорит с каждым из них.

Он остановился, когда к нему подбежал помощник, передав полотенце, чтобы Папа вытер свой вспотевший лоб. Он бросил полотенце в толпу.

«Они сражаются на Западе. Пытаются принести войну и смерть на землю». В толпе раздалось какое-то шипение и свисты. «Но мы же не хотим сражаться, не так ли?»

«Нет», - отозвалась толпа.

«Нет, конечно, нет. Мы хотим быть счастливыми. И это возможно с новой лотереей «Золотой Бог». А вот и наш первый победитель».

Серьезно?

Пара женщин-помощников, одетых в похожие белые платья, но без плащей, которые были у их коллег-мужчин, вышли из-за спины Папы, сопровождая нервного мужчину.

Я взглянул на остальных. Как и следовало ожидать, они выглядели встревоженными. Когда религиозный псих проводил лотерею, это, как правило, было золотым билетом на виселицу. Ритуальные жертвоприношения были в моде...

Мужчина, который был одет так же, как люди на площади, несколько раз моргнул и, похоже, не до конца понимал, где находится. Женщины повели его туда, где Папа ждал его с расprostертыми объятиями. Он обнял мужчину.

"Как вас зовут?"

«Эмдор, башмачник», - сказал мужчина дрожащим голосом.

«Что ж, Эмдор, давай не будем больше терять время. Что же ты выиграл?»

Еще больше женщин вышли скопом, сбегая по сцене. Они разошлись, и все увидели очень красочно одетого человека, его красные, желтые и синие одежды колыхались на бегу.

Я напрягся. Был ли он палачом? Какой-то ненормальный клоун, который смеялся, пока отрезал людям головы?

Победитель лотереи Эмдор не выглядел слишком расстроенным. Он все еще нервничал, но, казалось, улыбался.

Колоритный клоун всплеснул руками, и посыпались блески. «Джек-пот!» он закричал, и толпа взбесилась.

«Только первая неделя, - крикнул Папа, - а у нас уже есть выигравший джекпот!»

Выбежали мужчины с сундуком. Они положили его к ногам Эмдора и откинули верх. Я не мог видеть, что там было, но довольное лицо Эмдора залито золотым светом. Он начал радостно подпрыгивать, когда музыка снова включилась на полную громкость.

Это был настоящий спектакль. Музыка, свет, эйфорические танцы. Это была постановка и, скорее всего, была разработана для того, чтобы побудить людей покупать больше лотерейных билетов, но, с другой стороны, это типичная рекламная уловка.

«Билеты на розыгрыш следующей недели уже в продаже!» крикнул Папа.

«Ах, интересно, сколько он выиграл, - не унималась Флосси.

«Я должен сказать, - начал Дадли, - я это не одобряю».

Некоторые люди считают азартные игры безобидным развлечением. Другие считают это пороком, который может привести только к несчастью. Лично я бы никогда не стал делать ставку на случайность, потому что единственная удача, в которую я верю, — это невезение. Если другие люди хотят выбросить свои деньги на ветер, это их дело.

«Может, я куплю билет», - сказала Флосси. "Никогда не знаешь."

"Нет», - я сказал. «Ты не будешь этого делать». Когда я сказал, что меня не волнует, что другие люди делают со своими деньгами, я не имел в виду людей из моего близкого окружения.

«А вдруг я сорву джекпот!», - настаивала Флосси. «Ах, я могу делать с этими деньгами все, что захочу»

«Дадли, убеди свою женщину», - сказал я. «Ты сказал, что сможешь держать ее под контролем, так сделай это».

Флосси повернулась к Дадли. "Ты такое говорил?"

Дадли выглядел испуганным. «А? Я? Ах ... я? Нет, нет, я бы никогда не стал, конечно, нет».

Очевидно, он и правда такого не говорил, но это был удобный способ отвлечь Флосси.

«Давайте уйдем, пока чего не случилось...», - сказал я. Люди вокруг нас веселились, и на горизонте не было никаких признаков неприятностей - именно тогда ублюдки любят наносить удары.

Мы пошли обратно в нашу гостиницу, всю дорогу Флосси орала на Дадли, в то время как Клэр и Морис изо всех сил старались сдерживать ее удары. Бедный парень.

«Вам не кажется, - сказала Дженни, - что Папа не так уж плох?»

"В самом деле?" удивился я.

«Я не говорю, что он не обманывает этих людей, заставляя их тратить свои деньги, но по сравнению с другими людьми, которых мы встречали в его положении, он был довольно... я не знаю... крутым».

"Крутым? Думаешь, он был крутым? На самом деле я не был с ней не согласен, мне просто нравилось заставлять ее чувствовать себя некомфортно. Мне так редко удавалось это сделать. «Хочешь присоединиться к его общине?»

Она улыбнулась мне. «Я хочу присоединиться только к тебе».

Звучало, как угроза. Я не думал, что она ищет нового культового лидера, но тогда я понятия не имел, каковы ее религиозные убеждения. Конечно, я провел с ней много времени, но никогда не удосужился спросить о ее убеждениях. Я просто предположил, что она типичная христианка.

Насколько я знал, она могла быть и мормоном, и еврейкой или джедаем. Для меня это не имело значения. Меня привлекал не ее бог.

«Он устроил отличное шоу», - сказала Флосси, потеряв интерес к использованию Дадли в качестве боксерской груши.

«Типичный актер».

«Он не актер, - сказала Клэр. «Он священник».

«И ты думаешь, выступления священников лучше?»

«Я просто говорю, - сказала Дженни, - он не такой, как я ожидала. Если все, что ему нужно, это деньги, то пускай будет так».

Она была права. Обнадеживающий и оптимистичный. «Нет. Они найдут способ обмануть нас». Я огляделся, когда мы подошли к нашему жилищу. Рядом тусовалась пара друидов. «Если не напрямую, то с помощью других. Нужно быть осторожными».

Гостиница называлась «Булл-Раш», о чем я узнал, только когда мы вернулись. Она

принадлежала супружеской паре, которая никогда не задерживалась на одном месте надолго. Жена занималась гостями и управлением персонала. Муж командовал на кухне и готовил еду.

Я наблюдал за ними, пока мы ждали, когда нам подадут ужин. Иногда они пересекались, но я никогда не видел, чтобы они что-то говорили друг другу. Но это не было чем-то неловким, скорее даже наоборот. Всем было комфортно.

Я видел себя в таком сценарии жизни. Доверил бы кому-то работать с клиентами, пока сам возился в задней части дома. Конечно, для сначала мне нужно научиться готовить.

Дженни смотрела на меня.

"Что?" спросил я ее.

"Ничего. Мне нравится, когда ты такой».

"Какой такой?"

«Довольный».

Вот каким моя девушка хочет меня видеть. Не то, чтобы с этим ощущением что-то не так, но с ним редко удастся справиться. Буддисты и люди, придерживающиеся таких взглядов, верят в удовлетворение как в способ в полной мере ощутить жизнь. Это как социализм - было бы здорово, если бы он работал.

Конечно, если у вас есть все, что вы хотели, тогда быть довольным - это здорово. В другом случае, я не вижу в этом смысла.

Мы поели, легли спать (наконец-то!) и были готовы утром вернуться к Артуру. Если бы я был по-настоящему доволен, мне не нужно было бы повышать свои способности. Я мог бы мыть посуду в какой-нибудь забегаловке и жить за счет того.

Большую часть завтрака Флосси жаловалась на холодную воду и на маленькую ванну в общей ванной комнате. Она все время говорила о том, какая хорошая ванная у Артура дома.

Мы двинулись в путь, и я сразу заметил друидов у нас на хвосте. Животные, растения или камни, они не знали, как слиться с ними. Когда мы приблизились к более оживленным районам города, я остановился и обернулся.

Подойдя к ближайшему друиду, я спросил:

"Привет? Разве Артур не сказал тебе оставить нас в покое?"

Друид казался удивленным, что я с ним разговаривал.

«Если ты будешь продолжать следить за нами, святые заметят, и тогда они зададутся вопросом, что происходит, и захотят расследовать. Если вы собираетесь продолжать следовать за нами повсюду, по крайней мере, будьте осторожны. Наденьте маскировку. Маскируйся под куст или что-то в этом роде».

Друид посмотрел на себя. На нем был очень скромный коричневый халат.

«Я думал, что веду себя осторожно».

«Вас шестеро, с одинаковой лысой головой и бородой, и все крадутся строем. Постарайтесь немного отличаться друг от друга».

Друид выглядел немного подавленным. "Отличаться?"

«Оставь его в покое, - сказала Флосси. «Он ничего не может с собой поделать. Это его форма».

Я посмотрел на Дадли, который быстро оттащил Флосси, прежде чем все закончилось, тем, что он оказался на линии огня.

«Проведите собрание, обсудите, что вы можете придумать», - сказал я, а затем оставил друида подумать над этим.

«Ты спросил его, почему он думает о брокколи?» - сказала Клэр.

«Сама и спроси», - сказал я.

«Я не могу», - сказала Клэр. «Это было бы странно». Она начала меня толкать. "Спроси сам."

Друид смотрел, как Клэр пытается подтолкнуть меня к нему.

Клэр повела меня вперед. «Эй, подожди», - сказал я друиду. «Если вы не возражаете, у нее есть вопрос». Я соскользнул в сторону, и Клэр пошла вперед.

Хм, я, эм".

Было приятно смотреть. Я не мог перестать улыбаться.

«Э-э, мне было интересно, - сказала Клэр, бросая на меня злые взгляды, - почему вы думаете о брокколи».

"Брокколи?" Он посмотрел на нее, как на полную идиотку.

«Да, ммм. Знаете, такая зеленая штука, похожая на дерево. Но не совсем, больше похоже на... мозг». Глаза Клэр широко открылись, когда ее осенило. «Это большой зеленый мозг!»

Друид внезапно испугался. Он развернулся и убежал. Ну, что ж, Клэр на многих производит подобный эффект.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1039075>